

Марина Цветаева

Нездешний вечер

Марина Цветаева
Нездешний вечер

«Public Domain»

1936

Цветаева М. И.

Нездешний вечер / М. И. Цветаева — «Public Domain», 1936

«Над Петербургом стояла выюга. Именно – стояла: как кружащийся волчок – или кружащийся ребенок – или пожар. Белая сила – уносила. Унесла она из памяти и улицу и дом, а меня донесла – поставила и оставила – прямо посреди залы – размеров вокзальных, бальных, музейных, сновиденных. Так, из выюги в залу, из белой пустыни выюги – в желтую пустыню залы, без промежуточных инстанций подъездов и вводных предложений слуг...»

Марина Цветаева

Нездешний вечер

Над Петербургом стояла выюга. Именно – стояла: как кружащийся волчок – или кружащийся ребенок – или пожар. Белая сила – уносила.

Унесла она из памяти и улицу и дом, а меня донесла – поставила и оставила – прямо посреди залы – размеров вокзальных, бальных, музейных, сновиденных.

Так, из выюги в залу, из белой пустыни выюги – в желтую пустыню залы, без промежуточных инстанций подъездов и вводных предложений слуг.

И вот, с конца залы, далекой – как в обратную сторону бинокля, огромные – как в настоящую его сторону – во весь глаз воображаемого бинокля – глаза.

Над Петербургом стояла выюга и в этой выюге – неподвижно как две планеты – стояли глаза.

* * *

Стояли? Нет, шли. Завороженная, не замечая, что сопутствующее им тело тронулось, и осознаю это только по безумной рези в глазах, точно мне в глазницы вогнали весь бинокль, краем в край.

С того конца залы – неподвижно как две планеты – на меня шли глаза.

Глаза были – здесь.

Передо мной стоял – Кузмин.

* * *

Глаза – и больше ничего. Глаза – и все остальное. Этого остального было мало: почти ничего.

* * *

Но голос не был здесь. Голос точно не поспел за глазами, голос шел еще с того конца залы – и жизни, – а, может быть, я, поглощенная глазами, не попевала? – первое чувство от этого голоса: со мной говорит человек – через реку, а я, как во сне, все-таки слышу, как во сне – потому что это нужно – все-таки слышу.

...Мы все читали ваши стихи в “Северных Записках”... Это была такая радость. Когда видишь новое имя, думаешь: еще стихи, вообще стихи, устное изложение чувств. И большею частью – чужих. Или слова – чужие. А тут сразу, с первой строки – свое, сила. “Я знаю правду! Все прежние правды – прочь!”... И это мы почувствовали – все.

– А я пятнадцати лет читала ваше “Зарыта шпагой – не лопатой – Манон Леско!”. Даже не читала, мне это говорил наизусть мой вроде как жених, за которого я потом не вышла замуж, именно потому, что он был – лопата: и борода лопатой, и вообще...

Кузмин, испуганно:

– Бо-ро-да? Бородатый жених? Я, сознавая, что пугаю:

– Лопатный квадрат, оклад, а из оклада бессовестно-честные голубые глаза. Да. И когда я от него же узнала, что есть такие, которых зарывают шпагой, такие, которые зарывают шпагой – “А меня лопатой – ну нет!”... И какой в этом восхитительный, всего старого мира – вызов,

всего того века – формула: “Зарыта шпагой – не лопатой – Манон Леско!”. Ведь все ради этой строки написано?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.